

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

I.

ОТДѢЛЪ ДРАМАТИЧЕСКІЙ.

БУРЯ ВЪ СТАКАНЪ ВОДЫ.

КОМЕДІА ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ, ПЕРЕДѢЛАННАЯ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

И. С. Ѳедоровымъ.

Представлена въ первый разъ Императорскими придворными актерами, въ С. Петербургѣ, іюля 27-го 1851, въ пользу г-жи Сандуновой.

Дѣйствіе происходитъ въ С. Петербургѣ, въ гостинницѣ Серапина.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ :

Иванъ Петровичъ Дубко.
Софія Николаевна, его жена.
Лакей.

АКТЕРЫ :

Г. Максимовъ.
Г-жа Орлова.
Г. Волковъ 2

(Небольшая, чисто меблированная комната. На-лѣво, окно; на-право, каминъ; въ глубинѣ, въ срединѣ дверь. На-лѣво, впереди сцены, столъ, покрытый скатертью; на немъ въ кучкѣ жижи, вилки и ложки, лоточекъ съ хлѣбомъ, нѣсколько тарелокъ, двѣ бутылки вина, графинъ съ водкой, графинъ съ водою; нѣсколько стакановъ и рюмокъ; посреди стола нѣсколько блюдъ: съ окорокомъ, дичью, паштетомъ, сыромъ, икрой, раками и проч. На стулѣ, съ правой стороны стола, дорожный несессеръ. У окна, на полу запертый сундукъ; возлѣ, на стулѣ, шляпка и шаль Софiи; невяго подагѣе, дамскiй шляпный картонъ. На-лѣво, у дверей, сонетка, а невяго впереди, на стулѣ, чемоданъ съ вещами Софiи. Съ правой стороны, на столѣ, почти противъ этого чемодана, другой чемоданъ Ивана Петровича; въ глубинѣ, у стѣны, маленькiй чемоданъ, въ видѣ сундука. На каминѣ, въ безпорядкѣ, бумаги и книги; а близъ его, на полу, мужской шляпный футляръ и въ углу зонтикъ. На-право, у стѣны, большой картонъ съ *гелликами*, *манжками*, и пр.; ближе къ дверямъ, небольшой столикъ, на которомъ разбросаны *два вуали*, *бурнусъ*, *мантиль*, кусочекъ начатаго вышиванья и большая книга; возлѣ, на стулѣ, восемь небольшихъ книжекъ и на нихъ три пары дамскихъ башмаковъ. Вездѣ виднѣнъ безпорядокъ, обличающiй сборы въ дорогу.)

I.

СОФIЯ (у полу-растворенной двери, говоритъ за кулпсы).

Будьте покойны, дядюшка... если мы получимъ письмо на ваше имя, такъ отправимъ его къ вамъ съ человѣкомъ... Антопъ, послушай... сказалъ-ли ты на почтовомъ дворѣ, чтобъ лошади были ровпо въ двѣнадцать часовъ?.. Сказалъ! ну, и прекрасно! Мы поѣдемъ послѣ завтрака... Прощайте же, дядюшка!... Смотрите, не замѣшайтесь... Какъ только получите ваше интересное письмо, тотчасъ-же садитесь въ коляску и летите къ намъ въ Гельсингфорсъ!... Прощайте, прощайте, добрый, милый дядюшка!... (*Идетъ на аван-сцену.*) Рѣдкая душа! Какъ жаль, что онъ не можетъ ѣхать съ нами.... а все это письмо.... вотъ ужъ три мѣсяца, какъ мы прѣехали изъ Москвы въ Петербургъ и онъ все ждетъ какого-то важнаго для себя извѣстiя, безъ котораго никакъ не рѣшается уѣхать отсюда.... Я не спрашивала, отчего такъ интересуется его это извѣстiе, но увѣрена вполне, что тутъ все дѣло въ деньгахъ.... Онъ теперь и ему и намъ очень нужны.... Ахъ! эти деньги, деньги!... особенно, какъ заѣдешь въ чужую сторону, такъ и не видишь, какъ онъ исчезаютъ!... Однако-жъ, я еще не совсемъ уложились, а время приближается къ отъѣзду.... Какъ на смѣхъ, и Василью нашему и Агаю въ пришла необходимость идти,

въ послѣдній день отъѣзда, на рынокъ.... вотъ и жди ихъ теперь... (*Идъ на-право.*) Куда я положу мои башмаки?... Сундукъ мой наполненъ до верху.... да если туда положишь, такъ пожалуй они пзотрутъ мои шелковыя платья.... Ахъ, вотъ сюда.... въ чемоданъ Жапа.... Пусть покоятся съ его галестуками и жилетами.... они же тутъ и не изомнутся... (*Идъ на право.*) А мой несесеръ?... Боже мой! сколько хлопотъ съ этими переездами.... Ну, куда мы положимъ въ коляскѣ все эти ящички да картонки?... Того и гляди, растеряются.... а между-тѣмъ, все необходимыя вещи.... Особенно, мой несесеръ.... Опъ такъ довольно тяжелолепекъ.... Развѣ положить его тоже въ чемоданъ къ Жапу?... Тамъ еще есть мѣстечко.... Ну, хоть овъ и поизомпеть неможко его жилеты.... да не бѣда.... они не то, что наши уборы... портной разгладить.... да и Жапъ, вѣрно, не разсердится.... Опъ такой добрый!... вотъ ужъ пятый годъ, какъ я за нимъ замужемъ и еще ни разу мы съ нимъ не побранились.... (*Подходя на-право, къ столу.*) Боже мой! вотъ еще тутъ вуали, мантильи и книги.... (*Смотря въ чемоданъ Ивана Петровича, куда она только что положила несесеръ.*) А! есть еще маленькое мѣстечко между жилетами и бѣльемъ.... Прекрасно! (*Укладываетъ все туда.*) Наконецъ, кажется, все уложено!... Уфъ! какъ я устала!... (*Запираетъ чемоданъ и подходит къ столу, смотритъ на блюда.*) Не забыла ли я чего-нибудь приготовить для него къ завтраку? Тутъ, кажется, все, что опъ любитъ.... провѣсная ветчина, жареные рябчики, раки.... стразбургскій паштетъ.... ему надо сегодня хорошенько позавтракать... вѣдь еще Богъ знаетъ, придется-ли намъ гдѣ-нибудь покушать до Гельсннфорса!... (*Подходитъ къ аванъ сценъ.*) Ахъ, Гельсннфорсъ! Гельсннфорсъ!... въ тебѣ все наши надежды!... Если мнѣ помогутъ твои воды, какая будетъ радость для Жапа и дялюшки!... Вотъ прѣехали сюда.... создали цѣлый факультетъ докторовъ.... Судили, судили.... перебрали всю меллципу и рѣшили тѣмъ, что надо ѣхать за границу на воды.... Признаюсь, одна мысль ѣхать за границу, подкрѣпляла уже мои силы.... но, къ несчастью, тутъ явился самый прозаическій вопросъ: а гдѣ средства? гдѣ деньги?... Надо занимать и разстропить на нѣсколько лѣтъ дѣла!... Думали, думали и рѣшились прежде испытать Гельсннфоргскія воды.... дялюшка въ нихъ очень вѣрнптъ и утверждаетъ, что чрезъ два, три мѣсяца послѣ моего леченья....

II.

СОФІЯ, ДУБКО. (Дубко входитъ при послѣднихъ словахъ Софіи; въ одной рукѣ у него два ящика сигаръ и подъ-мышкою нѣсколько связанныхъ картузовъ табаку; въ другой коротенькій гнутый чубукъ съ трубкою, а подъ-мышкою ящикъ съ бритвеннымъ приборомъ.)

Дубко (*остановясь у дверей и впадая въ рѣчь Софіи*). Ты оправдаешь волюнѣ наши надежды....

Софія. Ахъ, Жанъ, это ты!...

Дубко (*цѣлуя ее*). Собственной своей персопой!...

Софія. Боже мой! какая у тебя ноша....

Дубко. Все вещи необходимыя!... (*Идетъ на-право и кладетъ на маленькій столикъ все, что было у него въ рукахъ*.) Во-первыхъ табакъ и сигары, безъ которыхъ мнѣ трудно обойтись....

Софія (*немножко нахмурилась*). И дорожная трубка!...

Дубко. Ты боишься, что я тебя закурю дорогой?...

Софія. Конечно въ эти пять лѣтъ я обкурилась порядочно по твоей милости и даже пріучилась сама курить папиросы.... но, воля твоя, не люблю, когда ты куришь трубку.... у тебя какой-то пренепріятный табакъ....

Дубко. Помилуй, самый высокій кнастеръ!

Софія. Ну, такъ не трать его до пріѣзда въ Гельсингфорсъ.... Тамъ эту рѣдкость оцѣнятъ какой-нибудь пѣмецъ.... а дорогой, кури лучше сигары....

Дубко. Ну, будь по твоему.... Для тебя готовъ я на всякое пожертвованіе.... А вотъ еще обновка.... Посмотри, ящикъ съ бритвеннымъ приборомъ.... вещь тоже необходимая!... Ну, а ты здѣсь безъ меня что дѣлала?...

Софія. Что дѣлала?... укладывалась.... мечтала.... все на умѣ одя и тоже.... Худо что то вѣрится, мой дружокъ, чтобъ припесля мнѣ пользу эти воды.... Кажется, лучше было бы, еслибъ мы провели лѣто въ нашей подмосковной....

Дубко. По крайней-мѣрѣ, мы исполнимъ желаніе дядюшки.... Онъ вышелъ изъ терпѣнія, ожидая внука....

Софія. Что дѣлать.... такъ, видно, судьбѣ угодно....

Дубко. А онъ вотъ толкуетъ: надо лечиться!... надо ѣхать на воды!... Ну, вотъ и пляши по его дудкѣ.... Хорошо еще, что тутъ страдаетъ не пашъ, а его кошелекъ....

Софія. Какъ и во всѣхъ нашихъ прихотяхъ....

Дубко. Правда твоя, мой дружокъ.... такіе дяди нынче въ рѣдкость.... Да гдѣ-же онъ кстати?...

Софія. Какія то опять дѣла въ Палатѣ. . .

Дубко. За всѣхъ хлопочеть.... одни наши деревенскіе сосѣди сколько падавали поручеій!.. и опъ хоть-бы слово.... еще очень доволенъ, что навязали ему такую груду дѣлъ!..

Софія. Однако-жъ, сядемъ завтракать ... того и гляди, приведутъ лошадей.... (Садится къ столу и завтракаетъ.)

Дубко. Сію-минуту.... (Взявъ ящики съ сигарами и табакъ, подходитъ къ своему чемодану, но увидя, что онъ полонъ, идетъ къ чемодану Софіи.) Надо прежде уложить покупки....

Софія (всканивая въ испугъ и подбѣгая къ Дубко). Жанъ! что ты дѣлаешь?

Дубко. Развѣ ты не слышишь: хочу уложить табакъ и сигары....

Софія. На мой платъ?... Чтобъ онѣ измялись и пахли табакомъ....

Дубко. Да вѣдь ты положила же свои башмаки на мои галстуки и жилеты.... (При послѣднихъ словахъ, онъ идетъ взять ящикъ съ бритвеннымъ приборомъ и чубукъ.) А ужъ какъ хочешь, запахъ отъ моихъ сигаръ все-таки пріятнѣе, чѣмъ отъ твоихъ башмаковъ.... вѣдь это настоящія регалии!

Софія (исправляя беспорядокъ, сдѣланный въ чемоданъ мужемъ). Боже мой! какъ ты все тутъ изрылъ!.. (Въ это время Дубко, взявъ со столика ящикъ и трубку, кладетъ ихъ также въ ея чемоданъ.) А! что ты еще дѣлаешь?

Дубко. Кладу бритвенный ящикъ и трубку....

Софія. Ты испортишь все мой платъ.... да перестань же ихъ мять....

Дубко. Не безпокойся.... я очисти себя маленькое мѣстечко....

Софія. Помилуй, да гдѣ же тутъ уложить такой ящикъ?..

Дубко. Да вѣдь ты втиснула же свой пессеръ въ мой чемоданъ?... Ну, полно-же, не сердись, моя душка.... все эти вещи, право, не сдѣлаютъ никакого вреда твоимъ парядамъ.... (Софія отходитъ на лѣво.) Ну, вотъ, и все въ порядкѣ.... Знаешь-ли, о чемъ я думалъ сейчасъ, когда ѣхалъ домой.... еслибъ только согласился дядюшка, право, хорошо бы было намъ переѣхать на житье въ Петербургъ.... Чудный городъ!..

Софія. Хорошо, но все не Москва!.. Не знаю, припсело-ли бы мнѣ это удовольствіе....

Дубко. Неужели ты такая закоренѣлая москвитяпка?

Софія. Я скажу тебѣ одно: я родилась въ Москвѣ, ты въ Петербургѣ, всякому дорогъ воздухъ родины.... но я готова всюду за тобой!..

Дубко. Я пошутить!... Я такъ тебя люблю, моя Софія, что готовъ на все, чего ты не пожелаешь... И сердце и разсудокъ мой вполне подчинены твоей волѣ, потому что ты у меня и душка и умница... (*Цѣлуетъ ее.*)

Софія. И будто ты все такъ же меня любишь, какъ любилъ до брака?...

Дубко. Тогда я былъ влюбленъ въ тебя безъ ума и ревновалъ къ толпѣ соперниковъ... но съ тѣхъ поръ, какъ я отбилъ тебя у нихъ, пылкая страсть превратилась въ пѣжнюю, разсудительную любовь, которая петолько не ослабѣваетъ, но усиливается съ каждымъ днемъ....

Лакей (*входя*). Къ вамъ, сударь, письмо....

Дубко. Отъ кого?

Лакей. Почтальонъ принесъ съ почты....

Дубко. Дай сюда.... (*Лакей отдаетъ письмо и уходитъ.*)

Софія. Откуда это?

Дубко (*разсматривая адресъ*). Странный адресъ!... Ни имени, ни отчества... просто, одна фамилія Дубко съ буквою Г... даже не поймешь господину или госпожѣ Дубко....

Софія. Постой... покажи штемпель.... (*Смотря на штемпель.*) Москва... Это письмо изъ Москвы....

Дубко. Странно... Кто бы это могъ мнѣ писать изъ Москвы, не зная моего имени и отчества... и почеркъ, вовсе незнакомый....

Софія (*взявъ у него письмо*). Дай... это письмо ко мнѣ.... (*Подходитъ къ столу, на-лѣво.*)

Дубко (*идя за ней*). Почему ты такъ думаешь?

Софія. Ты знаешь, что тамъ у меня много пансіонныхъ подругъ, которыя обѣщали вести со мной переписку... а кому жъ и сдѣлать такой странный адресъ, если не женщины?... да взгляни, и рука женская... стаю быть, письмо ко мнѣ.... (*Кладетъ письмо въ карманъ платья.*)

Дубко. Такъ прочти, по-крайней-мѣрѣ....

Софія (*устанавливая приборы*). Успѣю и послѣ завтрака... Я увѣрепа, что нѣтъ ничего интереснаго... Мы женщины, обыкновенно повѣряемъ въ письмахъ другъ другу секреты, которые въ дѣйствительности вовсе не составляютъ никакой тайны... по этому, я люблю всегда прежде помечтать надъ запечатаннымъ письмомъ и потомъ увѣриться, точно-ли то написано въ немъ, что я думала... Меня всегда очень тѣшитъ, если выходитъ по

моему.... Сядемъ - же завтракать.... ужъ пора!... (*садится за столъ.*)

Дубко (*подходя къ ней*). Да, пора, въ самомъ дѣлѣ!... Признаюсь тебѣ.... я смѣюсь надъ идеями дядюшки, а меня и самого занимаютъ тѣ же мысли.... иногда я думаю.... вотъ уже мы возвратились изъ Гельсингфорса.... вотъ ужъ у насъ и крошка сыпъ, который двѣ капли воды похожъ на тебя....

Софія. Нѣтъ, нѣтъ.... я хочу, чтобъ онъ похожъ былъ на тебя....

Дубко. Извините.... ужъ гораздо лучше, если у него будутъ твои черные глаза....

Софія. Нѣтъ, пускай лучше будутъ у него твои голубые....

Дубко. Ну, такъ, одинъ глазъ голубой....

Софія. Полно! садись за столъ!

Дубко. Сажусь!.... у меня же сегодня удивительный аппетитъ!... (*Смотря на блюда.*) Какія все соблазнительныя блюда!...

Софія. Очень рада!... Это я сама заботилась обо всемъ, чтобъ тебѣ угодить....

Дубко. Узнаю вполне твое происхожденіе къ моимъ слабостямъ.... (*Кладя руку на плечо Софіи.*) Послушай, Софи.... ужъ, не потому ли ты не хочешь читать письма, что я здѣсь.... чуть ли я не мѣшаю тебѣ?...

Софія. Боже мой! развѣ у меня были отъ тебя какія-нибудь тайны?...

Дубко. Если не были, такъ могутъ быть....

Софія. Жанъ! я не вѣрю, чтобъ ты говорилъ это серьезно!

Дубко (*сидя за столъ*). Не думай однакожъ, чтобъ я былъ любопытенъ.... Миѣ только удивительно, какъ ты скоро замѣтила, откуда получено это письмо!.... Чудесные раки.... возьми мой дружокъ.... (*кладетъ нѣсколько раковъ на тарелку Софіи.*)

Софія. Ты самъ могъ видѣть по штемпелю, что оно изъ Москвы....

Дубко. Но ты прежде меня догадалась.... и указала на этотъ штемпель... или ужъ мои глаза не такъ хорошо видятъ, какъ твои.... ты даже тотчасъ узнала, что письмо это писано къ тебѣ пансіонной подружкой....

Софія. Миѣ кажется, очень не трудно узнать почеркъ подружки....

Дубко. Можетъ быть.... только вѣдь этихъ подружекъ бываетъ обыкновенно въ пансіонѣ тридцать, сорокъ, и даже больше.... какую надобно имѣть необыкновенную память, чтобъ различить

почерки всѣхъ этихъ друзей.... и сказать рѣшительно, что письмо получено отъ той или другой....

Софія (*наливая ему вина*). Жашъ!... мнѣ, право, смѣшно... ты какъ-будто начинаешь говорить серьезно....

Дубко (*взявъ изъ ея рукъ бутылку и поставя на столъ*). Не серьезно, а разсудительно.... По моему мнѣнію, женщина не должна имѣть другихъ друзей, кромѣ мужа.... потому-что довѣренность между супругами составляетъ истинное счастье на землѣ.... я говорю это, впрочемъ, не для того, чтобъ заставить тебя теперь-же прочесть письмо... читай его, пожалуй, послѣ завтрака, какъ ты хотѣла.... мнѣ все равно....

Софія (*немного обидясь*). Такъ вы думаете, что это письмо заключаетъ въ себѣ какую-нибудь тайну?

Дубко (*съ досадою*). Вы!... Гмъ!... по почему ты меня объ этомъ спрашиваешь?

Софія. Потому что вы сомнѣваетесь во мнѣ... и какъ будто считаете меня способною на какія-то тайныя сношенія даже съ тѣми людьми, которые, быть можетъ, не имѣютъ вовсе права на мою дружбу....

Дубко. Нельзя отвѣчать за себя!... Бываютъ такіе случаи въ жизни, что человѣкъ, съ первой-же встрѣчи, пріобрѣтаетъ права на нашу довѣренность и молчаніе....

Софія (*отходя отъ него*). Я не знаю никого, кто бы могъ имѣть надо мною такія права....

Дубко (*игралъ вилкой*). Я говорю не о васъ, Софія.... по видимо-му, однакожь, васъ легко можетъ оскорбить случайно сказанное слово....

Софія. Есть люди, которые такимъ случайнымъ словомъ даютъ вамъ какъ-будто намекъ....

Дубко. Такъ вы думаете, что я сказалъ съ намбреньемъ?...

Софія (*садясь за столъ*). Да.... думаю.... и, кажется, не ошибаюсь....

Дубко. Если такъ.... я вамъ скажу, что мнѣ пришло въ голову.... только боюсь назвать одну особу....

Софія (*съ удивленіемъ*). Боятесь назвать?

Дубко (*вставъ и подойдя къ Софіи*). Тебя это удивляетъ.... по во всякомъ случаѣ, ты сдѣлала-бы гораздо лучше, еслибъ вывела сама меня изъ заблужденія....

Софія. Вамъ хочется увѣрить меня, что это письмо прислапо ко мнѣ мужичной?

Дубко. Очень хочется?... этого я не скажу... (*Помолчавъ ли-*

нуту.) Но будемъ лучше завтракать.... вѣдь ужъ ты рѣшила, что это письмо мы прочтемъ послѣ завтрака....

Софія. Будемъ завтракать.... (*Садятся оба за столъ.*)

Дубко (*взявъ у Софіи ножикъ въ то время, какъ она хотѣла разрѣзать жаркое, начинаетъ, разговаривал, разрѣзывать самъ*). Скажи пожалуйста, помнишь-ли ты этого молодого человѣка, который иѣкогда бывалъ такъ часто въ домѣ у твоего дядя?... блондинъ.... съ блѣдно-голубыми глазами.... такой еще мечтатель.... кажется, даже поэтъ....

Софія. Ты, вѣрно, говоришь о Косинскомъ?...

Дубко. Именно, Косинскій....

Софія. Но ты знаешь, что онъ ужъ года два какъ уѣхалъ изъ Москвы....

Дубко. Знаю, что онъ уѣзжалъ.. по вѣдь могъ-же, однакожь, опять возвратиться....

Софія. Съ чего ты это взялъ?...

Дубко. Да вѣдь письмо изъ Москвы, а Косинскій такъ долго былъ въ отсутствіи.

Софія. Чтожь изъ этого слѣдуетъ?

Дубко. А изъ этого слѣдуетъ то, что г. Косинскій, возвратясь въ Москву, и не найдя тебя тамъ.... вспомнилъ бывшее время и отиравилъ къ тебѣ письмецо, чтобъ извѣстить о своемъ пріѣздѣ... Какъ ты скажешь, угадалъ-ли я?

Софія (*лукаво*). Я готова даже сказать: да, чтобъ только васъ наказать....

Дубко. Меня наказать?... (*Наливъ себѣ вина.*) Ты думаешь, я ревную тебя къ Косинскому?... вспомни, однакожь, прошлое. Когда пять лѣтъ тому назадъ, я сватался за тебя, твоей руки просили также Косинскій и Витманъ.... твой дядя далъ тебѣ полную волю выбирать изъ насъ тропхъ....

Софія (*взявъ его за руку*). Никто не знаетъ лучше тебя, чѣмъ кончился этотъ выборъ!...

Дубко. Тебя!... наконецъ не вы!...

Софія. И Косинскій и Витманъ остались за штатомъ....

Дубко. Такъ вотъ я что хочу тебѣ напомнить, Софи.... если ужъ ты дѣйствительно думаешь, что этотъ Косинскій могъ возбудить во мнѣ ревность....

Софія (*отнимая у него руку*). И ты увѣренъ, что я такъ думаю?

Дубко. Три года тому назадъ.... по капризу, или по чему-нибудь другому.... ты могла предпочесть отставнаго ротмистра, гру-

баго Дубко пѣжнему Косипскому... по временная вспышка прошла и вниманіе твое легко могло увлечься бѣлокурой фигуркой пѣжнаго Косипскаго...

Софія (*съ оскорбленіемъ*). Такъ вы утвердительно говорите, что это письмо отъ Косипскаго?... годъ назадъ вы не такъ думали, Жанъ!...

Дубко. Годъ назадъ ты и сама смѣялась падъ его любовью... но въ годъ много воды утечетъ!

Софія. Такъ вы тверды въ своемъ убѣжденіи и непремѣнно хотите обвинить меня?...

Дубко. Этого я хотѣлъ бы меньше всего!

Софія (*раздражаясь*). Вы, однако жъ, увѣрепы, что въ меня влюбленъ еще Косипскій?

Дубко. Это бы еще не бѣда!

Софія (*такъ же*). Такъ стало быть и я люблю его?

Дубко. Не знаю... я не судья твой!

Софія. Не судья, а обвинитель!... (*Выходитъ изъ за стола и бросаетъ на стулъ салфетку.*)

Дубко (*вставъ такъ же и заходя за столъ*). Если ты нуждаешься въ оправданіи, скажи, что я могу для тебя сдѣлать?

Софія (*отходя на лѣвую сторону*). Оправданіе мое не трудно... Если я и испытывала когда-нибудь вниманіе къ Косипскому, то единственно по воспоминаію о моей юности и о дружбѣ, которая связывала его отца съ моимъ отцомъ... Мы росли почти вмѣстѣ...

Дубко (*прохаживаясь по правой сторонѣ*). Впечатлѣнія юныхъ лѣтъ также довольно опасны...

Софія. Почти въ одноже время, лишились мы и своихъ родителей... Однакоже горе еще болѣе сблизило меня съ Косипскимъ... мы вмѣстѣ плакали и утѣшали другъ друга... я уважала этого человѣка за его чувства и благородную душу... а все-таки предпочла ему васъ, и никто не можетъ упрекнуть меня, чтобъ подъ видомъ дружескихъ чувствъ къ Косипскому, я скрывала какой-нибудь предосудительный поступокъ... (*Дубко садится къ столику.*) Я знала, что онъ любилъ меня... знала, что онъ очевь страдалъ, когда я назвала васъ своимъ женихомъ, но такъ была жестока, такъ увлечена привязанностью къ вамъ, что не только не жалѣла о немъ, но даже, подъ часъ, съ вами же смѣялась падъ его несчастной страстью... Но въ это время, другой человѣкъ, который былъ его соперникомъ по любви ко мнѣ, сдѣлался его утѣшителемъ и другомъ.

Дубко. Разумѣется ужъ не я....

Софія. Я говорю о Витманѣ... онъ увезъ бѣднаго Коспнскаго изъ Москвы въ мѣстѣ своего отца... и тамъ-то дружба Витмана и вѣжное вниманіе сестеръ его, Адели и Луизы, лучшихъ по-другъ моихъ по пансіону, постепенно излечали его душевныя страданія все, что только могло изобрѣсти воображеніе, все употреблено было къ его исцѣленію.... Коспнскій утопалъ въ удовольствіяхъ и черезъ мѣсяць былъ уже не тотъ... да, въ этомъ случаѣ Витманъ поступилъ, какъ типично благородный человѣкъ... онъ самъ былъ опечаленъ предпочтеніемъ, которое я отдала вамъ, а между тѣмъ утѣшалъ другаго... какъ другъ, какъ братъ !... Рѣдкій, благородный человѣкъ !... Такихъ людей не много отыщешь въ свѣтѣ!

Дубко (*вставъ и ударивъ по столу*). Это письмо отъ Витмана!

Софія (*отступая отъ него, съ удивленіемъ*). Что ?

Дубко. Да, сударыня, это письмо прислапо къ вамъ отъ Витмана !... (*Садится снова.*)

Софія (*подходя къ нему*). Къ вамъ !... Вотъ ужъ и у тебя дружеское ты замѣнилось холоднымъ мѣстоименіемъ !... Твоя ревность, просто, кажется, не имѣетъ предѣла...

Дубко (*вставъ и прохаживаясь*). Вы ошибаетесь.... Если я и заговорилъ сначала о Коспнскомъ, котораго вы, быть можетъ, тоже любилъ... такъ это былъ только предлогъ къ тому, чтобъ заставить васъ невольно выказать свои чувства къ этому длинному пѣмцу !... Я былъ увѣренъ, что заговоря о Витманѣ, явится къ вамъ и это увлеченіе, и этотъ жаръ, съ которыми вы высказывали сейчасъ мысли свои о его необыкновенныхъ достоинствахъ.... (*Съ жаромъ.*) Я не забылъ еще прошлаго года, какъ онъ вдругъ явился зимою въ Москву.

Софія (*поспѣшно*). Развѣ я скрывала что-нибудь отъ васъ ?

Дубко. А говорилъ-ли вы мнѣ что-нибудь о немъ ?

Софія (*такъ же*). Но ты развѣ спрашивалъ ?

Дубко (*такъ же*). А развѣ нужно всегда спрашивать ?

Софія. А развѣ непремѣнно нужно все рассказывать ?... (*Дубко прохаживается.*) Страшно, однако-жь, что я ему ничего объ этомъ не говорила ?..

Дубко (*подходя къ ней*). Слушайте же, что вы отъ меня скрыли... Витманъ явился къ вамъ съ визитомъ и два раза посѣщалъ васъ вечеромъ.... и это было въ то время, когда я уѣзжалъ по дѣламъ въ Петербургъ.... правда-ли это ?

Софія. Да !

Дубко. Потомъ.... два раза опъ былъ въ театрѣ, въ вашей ложѣ.

Софія. Да!

Дубко. Наконецъ, на двухъ пикникахъ, во время масляницы, онъ былъ постояннымъ вашимъ кавалеромъ в даже ѣздилъ съ вами въ саняхъ.... слышите-ли.... на двухъ пикникахъ.

Софія. Да, да, на двухъ пикникахъ!... *(Отходитъ отъ него.)*

Дубко. И вотъ эта пансіонная подруга, отъ которой вы получили письмо!... *(Софія подходитъ къ столу; Дубко приближается къ ней.)* Теперь мнѣ не вужно знать содержаніе этого письма.... я его ужъ хорошо знаю.... *(Садится на лѣво на стулъ Софіи.)* Хотите я вамъ скажу, что въ немъ написано?

Софія. Сдѣлайте одолженіе, если это доставить вамъ удовольствіе....

Дубко. А! вотъ ужъ явилась и проція!..

Софія. Не проція, а чувство достоинства!... *(Садятся оба къ столу. Входитъ лакей.)*

Дубко *(грубо)*. Что тебѣ вужно?

Софія. Вѣрно привели лошадей!..

Лакей. То ино такъ-съ!

Софія. Попроси подождать ямщика... мы поѣдемъ не равѣ какъ черезъ часъ.... пусть покуда запрягаеть....

Лакей. Слушаю-съ.... *(Уходитъ.)*

Софія. Такъ что вы начали говорить?..

Дубко. Я говорю, что знаю слово въ слово, что содержитъ въ себѣ это письмо....

Софія. Рассказывайте.... я слушаю.

Дубко *(грустно, не смотря на Софію)*. Каждая строка этого письма включаетъ сожалѣніе о вашей участи и осуждаетъ поступки вашего мужа, который съ тѣхъ поръ какъ женился на васъ, три раза уже разлучался съ вами.... По словамъ этого письма — онъ во все эти три поѣздки, наслаждался въ Петербургѣ полнымъ удовольствіемъ, тогда какъ вы, оставаясь съ старикомъ дядей въ Москвѣ, умирали со скуки.... *(Оборотль къ Софіи.)* Но вы знаете, что не капризъ заставлялъ меня разлучаться съ вами, а необходимыя дѣла, отъ которыхъ зависѣло наше благосостояніе.

Софія *(оборотль къ нему)*. Развѣ я думала когда-нибудь другое?

Дубко. Я знаю, какъ вамъ описывали меня ваши друзья.... васъ сожалѣли, говорили, что вы достойны были лучшей участи... что вамъ необходимо пламенное сердце, безпредѣльная привязан-

ность и нѣжная, предупредительная дружба.... (*Софія встаетъ и медленно подходитъ къ мужу.*) Да... васъ могъ-бы страстно, безумно любить другой мужъ... хоть бы, напримѣръ, этотъ нѣмецъ!... по вы, къ несчастію, выбрали не его... вы предпочли ему чловѣка вѣтреннаго, подозрительнаго, ревнивца, чловѣка, вовсе недостойнаго того счастья, которыми вы его надѣляли!...

Софія (*облокотясь на его плечо*). Согласись, мой дружокъ, что въ эту минуту ты отчасти справедливо обвиняешь себя въ такихъ порокахъ?...

Дубко. Согласитесь и вы также, что этой шуткой вы какъ будто хотите прикрыть свое смущеніе!...

Софія. Я смущена!... Скажи лучше, спокоенъ-ли ты?

Дубко. Такъ спокоенъ, что могу сказать вамъ точно такъ-же окончаніе письма, какъ сказалъ начало...

Софія. Говорите... (*всторону.*) Странная однако-жъ увѣренность!...

Дубко (*вставая*). Витмацъ, какъ вамъ и мнѣ извѣстно, ѣдетъ нынѣшнимъ лѣтомъ съ своими прекрасными сестрицами, а вашими лучшими подругами, за-границу, на Киссипгенскія воды... поэтому онъ совѣтуетъ вамъ настаивать, чтобъ и васъ я везъ въ Киссипгенъ... предлогъ, разумѣется, ваша болѣзнь.

Софія. Это все написано въ письмѣ?...

Дубко (*допрогиваясь до руки Софіи*). Но дѣйствительная причина — любовь!

Софія (*съ удивленіемъ*). Любовь!... еслибъ я дала тебѣ прочесть это письмо, — ты убѣдился бы вполне въ несправедливости своихъ подозрѣній... но это была бы съ моей стороны слабость, отъ которой бы я впоследствии краснѣла за тебя... и потому, я не дамъ тебѣ письма...

Дубко (*повелительно*). А еслибъ я потребовалъ его отъ васъ?

Софія (*съ достоинствомъ*). Вотъ оно! (*Подаетъ ему письмо. Дубко дѣлаетъ движеніе, чтобъ взять его.*) Но не забудьте, что съ той минуты, какъ вы его прочтете, между нами все будетъ кончено!

Дубко (*всторону, послѣ долгой нерышительности*). Умныя женщины очень часто прибѣгаютъ къ подобнымъ хитростямъ, когда не видятъ другаго средства выйти изъ бѣды!... (*Вслухъ.*) Вы находитесь почти на краю пропасти и думаете, кажется, что я не рѣшусь удержать васъ отъ паденія...

Софія. Я васъ прошу прочесть это письмо!

Дубко. Извольте, я исполню то, чего вы желаете, или лучше,

чего вы въ душѣ не желаете.... (Повелительно.) Дайте мнѣ письмо!...

Софія (съ досадою, бросая письмо на столъ и потомъ отходя въ глубину театра). Я ѣду одна!...

Дубко. Прекрасно!...

Софія. Дядюшка меня договитъ.... (Звонитъ, въ то время, какъ Дубко садится къ столику на право, держа въ рукахъ письмо. Входитъ лакей.) Аптонъ! скажи, чтобъ подавали коляску.... (Лакей уходитъ.) Я ѣду въ Москву!...

Дубко (поспѣшно оборотясь и роняя письмо на столъ). Въ Москву!...

Софія (надѣвая шляпку и бурнусъ). Да!

Дубко. Безъ меня?

Софія. Безъ васъ!

Дубко. Какъ вамъ угодно..., а я поѣду въ Гельсеннфорсъ!

Софія. Поѣзжайте!

Дубко. Поѣду, не смотря на то, что главная цѣль, для которой мы сбирались на воды....

Софія. Да, я думаю, для васъ не слишкомъ пріятно, что эта цѣль не осуществится.... (Софія старается запереть чемоданъ Дубко, куда она положила мантилью, башмаки и проч.)

Дубко (взявъ ее за руку и переводя на лѣвую сторону). Извините, это мой чемоданъ!... (Выбрасывая съ досадою изъ своего чемодана вещи Софіи.) Вотъ ваша башмаки.... вашъ несессеръ....

Софія (выбрасывая такъ же изъ своего чемодана вещи Дубко). А вотъ ваша гадкая трубка....

Дубко. Вотъ ваши вуалъ, мантилья....

Софія. Вашъ табакъ и сигары.... (бросаетъ ящикъ съ сигарями на воздухъ.)

Дубко. Ваши глупѣйшіе романы.... (разбрасываетъ книги по полу.)

Софія (выбрасывая на сторону Дубко бритвенный ящикъ). А вотъ и обновка ваша.... чудесный бритвенный приборъ....

Дубко. Зачѣмъ вы бросаете!... знаете-ли, что это настоящія англійскія бритвы....

Софія (заперши свой чемоданъ и отходя въ глубину сцены). Прощайте, Иванъ Петровичъ!...

Дубко (переходя на лѣво). Прощайте, Софія Николаевна!

Софія (у порога, всторону, смотря съ разстройствомъ на мужа). Однако-жь, онъ не рѣшается еще прочесть....

Дубко (всторону). Я увѣренъ, что въ душѣ у ней вовсе не

то, что кажется по впаду....

Софія (взявъ на столъ письмо, печально). Чтожъ вы не берете письма?

Дувко (подбѣгая къ ней, съ смущеніемъ). Что это? слезы на глазахъ....

Софія. А кто причиною?... (развязываетъ шляпку, которая падаетъ на полъ.) Возьмите же, читайте.... что вамъ съ моихъ слезъ!...

Дувко. Не обличаютъ-ли ужъ эти слезы вины и раскаянія?...

Софія. Да, я виновата и раскаяваюсь въ томъ, что слишкомъ васъ любила.... (бросаетъ бурнусъ на столикъ.)

Дувко. Софія!... (всторону.) А что если она играетъ со мной комедію?... жепскія слезы это вѣрное оружіе противъ нашего гнѣва.... нѣтъ, если я теперь отступлю.... тогда бѣда!... (вслухъ.) Я чувствую, быть можетъ, больше, чѣмъ вы, жестокость моего поступка.... но что я сказалъ, то долженъ исполнить.... дайте мнѣ письмо.... (Софія подаетъ ему письмо, но когда онъ хочетъ взять, поспѣшно отдергиваетъ и потомъ разсмотрѣвъ внимательно штемпель, начинаетъ хохотать.) Къ чему этотъ смѣхъ? Что васъ такъ скоро развеселило?

Софія (продолжая хохотать). Постои, сей-часъ скажу....

Дувко. Говорите же скорѣй!...

Софія (опираясь на спинку стула). Погоди.... я не могу удержаться.... (хохочетъ.)

Дувко. Я понимаю васъ.... вамъ пужно время, чтобъ найти новое средство обмануть меня и избавиться отъ жестокаго открытія....

Софія (все еще смѣясь). Да, необыкновенное, ужасное открытіе!... Знаете ли вы, что это письмо вовсе не изъ Москвы!...

Дувко (съ удивленіемъ). Не изъ Москвы?

Софія Смотрите тутъ еще есть штемпель въ уголку.... котораго мы и не замѣтили.... читайте: «Тифлисъ 30 мая», а подъ штемпелемъ «Москва» напечатано: «получено 12 іюня»....

Дувко (разсматривая штемпель). Да!... чтожъ это значить?...

Софія. А это значить, что письмо было прислано въ Москву... изъ Тифлиса и, вѣроятно, припесено къ намъ въ домъ.... а какъ насъ ужъ въ это время тамъ не было, то Иванъ разсудилъ очень умно — переслать его къ намъ въ Петербургъ.... да, да... вотъ на другой сторонѣ и караули его.... въ Петербургъ, въ гостиницу Серапица....

Дубко (*хочетъ взять письмо*). Правда.... это рука нашего Ивана....

Софія. Такъ ты теперь самъ соглашаешься, что письмо пзъ Тифлиса?

Дубко (*со вздохомъ*). Да, пзъ Тифлиса....

Софія. Стало быть, меня теперь подозрѣвать не въ чемъ.... я никогда тамъ не бывала, никого не знаю, никогда оттуда не получала писемъ.... да и не отъ кого ихъ получать.... а вотъ вы.... дѣло другое.... вы тамъ жили два года, когда служили въ гусарахъ.... у васъ тамъ тьма знакомыхъ.... и по этому я думаю, что письмо къ вамъ.... возьмите же, вотъ оно.... Отдаю его вамъ и не хочу даже знать его содержанія!

Дубко (*схвативъ поспышно письмо, кладетъ его въ боковой карманъ пальто, но такъ, что одинъ уголокъ конверта остается виднѣнъ*). Да, письмо ко маѣ.... (*Стараясь засмѣяться*). Странный оборотъ!...

Софія (*смотря на него пристально*). Очень странный!...

Дубко. Однако-жъ, сядемъ завтракать....

Софія (*сухо*). Не хочу.... я ужъ позавтракала.... (*Садится на стулъ, на право, къ маленькому столику и отбрасываетъ ногою трубку, которая лежала возлѣ на полу*.)

Дубко (*всторону, приближаясь къ Софіи*). Проклятое письмо!... (*Вслухъ*.) Ну, перестань, мой дружокъ.... не сердись.... забудь все, что я тебѣ говорилъ.... всѣ эти упреки, дерзости.... ну, я былъ глупъ.... подозрѣвать тебя безъ всякихъ основаній.... (*Поднимаетъ шляпку Софіи и осторожно кладетъ ее на столикъ*.) Прости же меня.... впередъ я буду умнѣе.... съ этихъ поръ, даю тебѣ клятву, ты не увидишь и тѣни подозрѣнія.... (*Поднимаетъ съ полу башмаки Софіи, вытираетъ ихъ платкомъ и кладетъ въ свой чемоданъ; потомъ такимъ же образомъ кладетъ туда же и другія вещи Софіи, разбросанныя по полу*.) Премплекію башмачки.... да что и за пожки у тебя?... прелесть!

Софія. По-крайней-мѣрѣ, вы не можете меня упрекнуть, чтобъ я не была съ вами откровенна....

Дубко. О, я и не думаю тебя упрекать....

Софія (*вставъ и подходя къ столу, гдѣ завтракъ*). Вы видѣли, какъ я была внимательна и послушна вашимъ наставленіямъ.... (*Облокотясь на спинку стула*.) Вы сказали, что для полнаго счастія необходима довѣрчивость между мужемъ и женою.... чтобъ доказать вамъ, какъ для меня свято это правило—я сама просила васъ прочесть это письмо....

Дубко (*укладывая въ свой чемоданъ вуаль и мантилью Софіи*). Посмотри, какъ я все это хорошо уложилъ....

Софія. Вы сами говорили, что жена не должна имѣть другихъ друзей, кромѣ мужа.... по моему, точно также и у мужа долженъ быть одинъ только другъ — его жена....

Дубко (*смотря на часы*). Мы вѣдь согласились съ тобою ѣхать ровно въ двѣнадцать часовъ....

Софія. Справедлива ли моя мысль?

Дубко (*смотря опять на часы*). А ужъ теперь скоро часъ... пора-бы ужъ намъ и въ путь....

Софія. Вы говорили еще....

Дубко. Но зачѣмъ напоминать то, что я говорилъ....

Софія. Ну, хорошо, я не буду напоминать.... но я видѣла, какъ васъ мучило любопытство....

Дубко. Неужели тебѣ хочется знать, что мнѣ пишутъ изъ Тифлиса?...

Софія. Можетъ быть!

Дубко. Не вѣрю....

Софія. Нѣтъ, вѣрьте!... примите хоть, по-крайней-мѣрѣ, это желаніе за мщеніе!...

Дубко. Ты шутишь!... я знаю, что ты пезлопамятна!

Софія (*посматривая на него и на карманъ, гдѣ спрятано письмо*). Вы еще этого не испытали.... по скажите, пожалуйста, хорошій городъ этотъ Тифлисъ?

Дубко. О, да! прекрасный городъ.... мѣстоположеніе живописное....

Софія. Ну, и вѣрно есть прекрасные жители.... тамъ, кажется, живетъ много грузинъ?

Дубко. Да....

Софія. Вѣдь вы ужъ вѣрно были съ кѣмъ нибудь изъ нихъ знакомы?...

Дубко (*всторону*). Странные вопросы!...

Софія. Говорятъ, что молоденькія грузинки очень хороши собой.... есть даже красавицы.... а что за чувства у нихъ.... говорятъ, совершенный пламень.... (*Приближаясь къ Дубко съ той стороны, гдѣ спрятано письмо*.)

Дубко. Да, говорятъ....

Софія. Говорятъ, напримѣръ, тамъ была какая-то красавица Марія.... (*Хочетъ выхватить изъ кармана письмо. Дубко замѣчал это, перекладываетъ его между пуговицами своего пальто*.)

Дубко. А!... ты слышала о красотѣ Маріи?

10764

Софія. Очевь много!... говорятъ, глаза какъ уголь.... волоса какъ смоль....

Дубко. Знаешь ли, о чемъ я думаю, мой дружокъ?... я думаю, какое бы имя дать первому нашему сыну?...

Софія (*съ досадой*). Лицо — бѣлье сѣбга....

Дубко. Напрямѣрь.... не назвать-ли намъ его Владиміромъ?...

Софія. Такое — просто чудо!...

Дубко. Или Аполлопомъ!...

Софія. А сердце!...

Дубко. Нѣтъ, мнѣ кажется, лучше Валеріаномъ....

Софія (*раздражаясь*). Сердце — настоящее восточное!... готовое на все для любви!...

Дубко. А если хочешь, такъ назовемъ въ честь дядюшки, Θεодоромъ?...

Софія. Много было въ нее влюбленныхъ.... но одинъ молодой человѣкъ.... котораго вы очень хорошо знаете.... любилъ.... или, по-крайней-мѣрѣ, показывалъ, что любитъ больше всѣхъ эту красавицу.... в Марію....

Дубко. Да ты мнѣ рассказываешь романъ!...

Софія. Нѣтъ, исторію.... и Марія предпочла его всѣмъ.... она горѣла къ нему страстью.... (*Схватила письмо и показывала мужу надпись.*) Какъ вы думаете, не жевскій-ли это почеркъ?...

Дубко (*взявъ у нея письмо и пряча въ карманъ панталонъ*). Нынче трудно различать почерки.... и мужчины и женщины пишутъ почти одинаково....

Софія. И такъ.... красавица Марія....

Дубко (*отходя отъ нея*). Какъ ова тебя долго занимаетъ!...

Софія. Вамъ ужъ паскучили рассказъ о пей... а я только что начала....

Дубко (*подходя къ ней*). Софія!...

Софія (*смотря на него*). Быть можетъ, вамъ пріятнѣе будетъ слышать о Вѣрочкѣ Скальской, за которую вы чуть не вышли съ кѣмъ-то на дуэль?

Дубко (*ходя по сценѣ*). Боже мой! кто-же въ жизнь свою не дѣлалъ глупостей!

Софія (*раздражаясь и слидуя за нимъ*). Или о прекрасной вдовушкѣ Темврегой, съ которой вы когда-то распѣвали дуэты?...

Дубко. Но какъ ты иль всѣхъ знаешь?... и почему ты дуешься....

Софія (*больше и больше раздражаясь*). Позвольте.... я вамъ раз

скажу, пожалуй, еще по мамзель Голубковой, и о мадамъ Векшипой, и о знаменитой тавцоркѣ...

Дубко (*обратясь къ ней*). Довольно, довольно!

Софія. Ну, такъ позвольте мнѣ говорить о грузинкѣ Маріи, которая прислала вамъ это письмо.... Бѣдная Марія!... она увлечена была клятвами вѣтренника... любила его и вѣрила его любви... а онъ... бросилъ ее, уѣхалъ въ Москву и женился на другой!... а знаете-ли вы конецъ ея исторіи?... Марія едва не сошла съ ума!...

Дубко (*всторону*). Боже мой... какъ она все это знаетъ?

Софія. Но къ чему продолжать... вамъ лучше меня извѣстно, кто былъ причиною ея несчастій!... я только спрошу васъ: правду ли вы говорили мнѣ, когда клялись, что я была первая женщина, которая зажигала любовь въ вашемъ сердцѣ?... Вы лгали!.. жестоко лгали!.. я была, по крайней мѣрѣ, ваша десятая-первая любовь.... Прошлое время оставило на вашей совѣсти много черныхъ пятенъ... я знала все, но не говорила вамъ ничего до-сихъ поръ... и если говорю теперь, то впишите въ томъ сами себя... ваши подозрѣнія вызвали меня на откровенность... и заставили вы сказать то, что могло остаться навсегда затаеннымъ въ моей душѣ... вы замолчали!... отвѣчайте-же, что я должна дѣлать: презирать васъ... или...

Дубко (*нѣжно*). Софи! милая Софи! прости лучше меня... дай мнѣ твою руку... вспомнимъ первые дни нашего брака и какъ согласные, любящіе другъ друга супруги, какъ искренніе друзья, прочтемъ вмѣстѣ письмо Маріи!

Софія (*съ триумфомъ*). А! вы наконецъ сознаетесь!..

Дубко (*покорно*). Твое убѣжденіе такъ сильно...

Софія. Прочтемъ-же...

Дубко (*умоляющимъ голосомъ*). Но прежде скажи: прощаешь ли ты меня?...

Софія. Нѣтъ, прежде прочтемъ!

Дубко. Но...

Софія. Прочтемъ-же!...

Дубко (*распечатываетъ письмо; сбрасываетъ конвертъ и видитъ подъ нимъ другой*). Что это? тутъ еще другой конвертъ!

Софія (*поспѣшно*). Распечатай и этотъ!

Дубко (*садясь и хохоча*). Прочти прежде адресъ!

Софія (*читая*). Его Высокоблагородію Оедору Григорьевичу Овсову.... Что это? письмо къ дядюшкѣ!

Дубко. Стало быть, ни къ тебѣ....

Софія. И ни къ тебѣ... (Оба начинаютъ хохотать.)

Дубко (всторону, вставая). Я ужъ черезъ-чуръ былъ съ нею откровененъ... если бѣ знать да вѣдать...

Софія. Странное происшествіе! Изъ чего же мы съ тобою ссорились?

Дубко. Да я думаю изъ того же, изъ чего большею частію происходятъ ссоры между мужемъ и женою...

Софія. Если бѣ, по-крайней-мѣрѣ, былъ еще живъ Косняскій...

Дубко (поспѣшно). А развѣ онъ умеръ?

Софія. Да, уже больше года, здѣсь, въ Петербургѣ... и ужъ не отъ любви ко мнѣ, а просто отъ воспаленія въ груди... видишь-ли, ты ревновалъ меня къ мертвецу... тогда какъ твоя грузинка Марія...

Дубко. Не безпокойся, она уже меня разлюбила...

Софія. Да, вѣдь говорили, что она сошла съ ума?

Дубко. Сходила съ ума двѣ недѣли, а потомъ, какъ и всѣ жевщины, пришла въ себя, утѣшилась, влюбились опять въ какого-то офицерчика и вышла за него за мужъ!

Софія (дружески). Но если ты хочешь знать о Витманѣ...

Дубко. Довольно, мой ангелъ!... Скажу тебѣ въ заключеніе только одно: ты рѣдкая женщина, удивительная, прелестнѣйшая жена... и я еще никогда тебя такъ не любилъ, какъ теперь!... Ну, конецъ! Это письмо отдастъ дядюшкѣ Антонъ, а намъ уже пора въ путь!

Софія (отдавая ему письмо). Жанъ! обѣщай мнѣ, съ пылѣшняго дня, отдавать всѣ твои письма...

Дубко. Обѣщай прежде ты!

Софія (бросаясь къ нему въ объятія). О, съ этихъ поръ, я не скрою отъ тебя ни одного!

Дубко. И готова поклясться?

Софія. Готова!

Дубко. Чѣмъ?

Софія. Первымъ нашимъ дитятемъ!

Дубко (посмотрѣвъ на нее и поцѣловавъ съ любовью). Ыдемъ же скорѣе въ Гельсінгфорсъ! (подаетъ ей шляпку.)

Софія (поднимая трубку и отдавая ее мужу). Возьми... я позволяю тебѣ курить во всю дорогу!... Ыдемъ же, Ыдемъ!...